

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОТОРЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ КРУГОВ ТУРЦИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А.А. Колесников

Раскрываются некоторые вопросы, связанные с политикой Турции в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Восточный фронт; консульская сеть; мусульманские легионы; пантюркизм; пантуранизм.

Один из самых, пожалуй, трудных периодов в российско-турецких отношениях – это годы Второй мировой войны. Надо сказать, что с распадом СССР ситуация с исследованием этой темы стала еще более запутанной. С одной стороны, казалось, стали доступны новые архивные документы, появился интересный фактологический материал. С другой, – возобладали, к сожалению, политическая тенденция над научной, в результате чего последние двадцать лет мы наблюдаем все большее искажение исторической действительности. При этом приходится иметь дело с диаметрально противоположными суждениями, например, в книгах азербайджанских и армянских коллег [1; 2]. Подобное замечаем также в работах российских и турецких историков. Тема одна, источники практически те же самые, однако интерпретация событий получается абсолютно разная. Каждый исследователь этой непростой темы апеллирует, как правило, лишь к той избранной части документального материала, которая ложится исключительно под его концепцию. Все это лишний раз убеждает в том, что обращение к “горячим” сюжетам в российско-турецких отношениях, тем более связанным с использованием архивных фондов, должно быть исключительно паритетным и коллективным, а публикация архивных документов желательна под редакцией совместной комиссии историков двух стран.

В большой и сложной теме отношений между СССР и Турцией в период Второй мировой войны особо хотелось бы выделить позицию некоторых турецких политических и военных кругов. Общеизвестно, что после смерти Ататюрка отношения между нашими странами стали заметно сворачиваться. В феврале 1938 г. было подписано соглашение о взаимном сокращении консульской сети. В соответствии с этим Турция закрыла свои консульства в Одессе, Баку, Ленинкане и Ереване, а СССР – в Измире и Карсе. В конце апреля 1939 г. послом Германии в Анкару назначается кадровый разведчик Франц фон Папен, не скрывающий своей антипатии к России. 18 июня 1941 г. Турция подписывает договор “О дружбе и ненападении” с Германией, противоречащий букве и духу советско-турецкого договора “О дружбе и нейтралитете” от 17 декабря 1925 г. В нарушение всех договоренностей в июле и августе 1941 г. Турция разрешает пропуск через Проливы германского и итальянского военных кораблей. Из переписки МИД Германии с посольством в Анкаре следует, что оформление турецко-германского союза предоставляет большие возможности для использования геостратегического положения Турции. В частности, становится реальным получение разрешения на неограниченный провоз германского оружия и военных материалов через Турцию [1, с. 142].

С первых дней нападения на СССР ряд видных турецких политических деятелей (Ш. Сараджоглу, Н. Менемеджиоглу, И. Сабис и др.), а также представители генералитета (Э. Эрликет, Х. Эркимед, М. Баку) активно поощряли крайне националистические и полуфашистские организации, выступающие против СССР. Достаточно сказать, что с территории Турции действовало более 10 подобных структур, включая такие, как: “Лига турецкой культуры”, “Боз кург”, “Мусават”, “Северокавказский национальный комитет” и др. МИД Германии поощрял пропаганду пантюркистских идей этих организаций среди военнопленных тюркского происхождения для последующего образования из их среды особых воинских частей. Турецкие военные неоднократно посещали с “ознакомительными” поездками Восточный фронт. Так, в середине 1941 г. делегация турецких военных в главе с генералом Али Фуадом Эрдемом посетила Восточный фронт по маршруту Стамбул-Одесса-Николаев. Была совершена поездка в лагерь военнопленных под Николаевым для встречи с военнопленными тюркского происхождения, в ходе которой, как вспоминал в своих мемуарах генерал Эрликет, шла активная агитация за создание “тюркских подразделений”. На обратном пути делегация была принята Гитлером в Берлине и имела с ним получасовую беседу. Примечательно, что спустя некоторое время из советских военнопленных был образован татаро-башкирский легион “Идилль Урал”.

Немецкие архивные документы убедительно свидетельствуют о тесном сотрудничестве спецслужб Германии и Турции. Анкару неоднократно посещали руководители немецких разведорганов адмирал Канарис и В. Шеленберг. В одном из донесений фон Папена указывается, что тогдашний начальник генштаба маршал Ф. Чакмак обещал передать в распоряжение германской разведки состоявших на службе в турецкой армии офицеров кавказского происхождения для организации разведдеятельности против СССР. По данным немецкого посольства, в Карсе была создана база для диверсионной деятельности на Кавказе под началом одного из таких офицеров. Результаты взаимодействия спецслужб были впечатляющими: на турецко-российской границе только в 1942 г. было зафиксировано 58 разведывательных полетов и задержано 47 немецких и турецких агентов; в 1943 г. – 30 турецких агентов, спровоцировано 68 пограничных конфликтов [1, с. 150]. Шеф немецкой разведки В. Шеленберг отмечал, что благодаря хорошему сотрудничеству спецслужб удалось забросить из Турции в южные районы России и за Урал немалое число агентов тюркской национальности. Тот

же В. Шеленберг писал в своих воспоминаниях: “Определенные круги Турции выдвинули требования о воссоединении с теми народами, которые были родственны туркам по крови и религии... Насколько мне стало известно из бесед с высокопоставленными турецкими чиновниками, в Турции думали уже и о том, чтобы повлиять на немецкое руководство с целью не превращать эти русские территории в колонию Германии” [3, с. 271].

Надо заметить, что высшее политическое руководство Турции (по крайней мере, его прогрессивной частью) под воздействием охватившего страну пантюркистского и пантюркистского угара вынашивала планы возрождения “Великого Турана”. Существует, например, задокументированное высказывание Гитлера о том, что турки могут при известных условиях получить определенные права на Кавказ. Вместе с тем, известно и то, что Гитлера принципиально не устраивала программа турецких пантюркистов, претендующих на расширение своей территории. Согласно опубликованным документам МИД Германии, Гитлер в разговоре с Рибентропом в сентябре 1941 г. подчеркивал, что территория СССР после его поражения должна быть полностью под влиянием Германии и не в ее интересах будет создание неких автономий на Кавказе, даже если они станут политическими союзниками Турции [4, с. 10–11]. Примечательно, что эти послы свидетельствуют, на наш взгляд, об отсутствии у Гитлера единой стратегической линии относительно Турции.

Противоречивые мнения остаются и в вопросе концентрации войск на советско-турецкой границе. Как известно, Турция разместила к лету 1942 г. в приграничной зоне 26 своих дивизий. В ответ на это СССР был вынужден держать здесь 4 армии. Из документов МИД Германии следует, что немцы требовали от турецкого руководства “обеспечить косвенную поддержку предстоящих операций на Кавказе”. Думается, что в период наступления немцев на Сталинград такая поддержка была им, несомненно, оказана отвлечением сил и средств Советской Армии на турецком направлении.

Отдельный вопрос – влияние Англии на советско-турецкие отношения в период Второй мировой войны. На этот счет существует ряд интересных предположений, не всегда, правда, документально подтвержденных. В частности, заслуживает внимания гипотеза, высказанная в книге “Досье разведчика” Ю. Батуриным, сыном резидента советской внешней разведки в Анкаре в годы войны. На добротном фактологическом материале автор подробно рассматривает так называемое покушение на фон Папена (в результате которого были аресто-

ваны сотрудники советской дипмиссии), приходя к выводу об участии английских спецслужб в этом германо-турецком провокационном шоу [5, с. 117].

Этот сюжет, равно как и вопросы, относящиеся к анализу внутривосточной обстановки и оценке идеологической ситуации в Турции того периода, как представляется, требуют совместных усилий исследователей двух стран. Рамки данной статьи позволяют ограничиться лишь постановкой проблемы, которая сама по себе требует тщательного подхода и детального изучения. Ясно одно: российским, как и турецким историкам, в своих оценках советско-турецких отношений периода Второй мировой войны пора уходить от стереоти-

пов времен холодной войны и ломать “образ врага” в сознании друг друга. Непременным условием при этом остается строгая научная объективность.

Литература

1. *Сваранц А.* Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе / А. Сваранц. М., 2002.
2. *Гасанлы Дж.* СССР–Турция: от нейтралитета к холодной войне / Дж. Гасанлы. М., 2008.
3. *Шеленберг В.* Мемуары / В. Шеленберг. М., 1991.
4. *Документы МИД Германии: Германская политика в Турции (1941–1943).* М., 1946. Вып. 2.
5. *Батурин Ю.* Досье разведчика / Ю. Батурин. М., 2005.